

"Учиха Обито".

Нехотя Обито перевёл взгляд на обратившегося к нему человека - Учиху Фугаку. Он выглядел таким же суровым, каким Обито его помнил: суровым и с палкой, засунутой в его раздраженную задницу, 24/7. "Глава клана". Голос прозвучал тихо, слегка потрескивая, но его все же удалось расслышать.

Обито просто уставился на него бесстрастным взглядом, и получил в ответ столь же бесстрастный взгляд. В то время как Обито просто смотрел, он знал, что человек перед ним оценивает - оценивает его.

Он ненадолго задумался о том, как много Фугаку знает, и не заставят ли последние события клан Учиха начать за ним охоту. Что именно - "преследовать"... хм-м-м... "преследовать за голову" или "принять обратно в клан" - он не знал, но предпочитал первое.

Только когда Минато издал нервный кашель, Фугаку, похоже, вспомнил, зачем пришел, и открыл рот, чтобы заговорить. "Я слышал, что ты пробудил Мангекё Шаринган".

А-а. Вот, значит.... Обито перевёл взгляд на Минато, который выглядел слегка извиняющимся.

Он не держал зла на этого человека за то, что тот сообщил Фугаку, поскольку его знания о клановых додзюцу были в лучшем случае минимальными. Так уж устроены Учиха; они держали публичное знание о додзюцу на минимальном уровне, надеясь сохранить атмосферу таинственности и силы среди врагов.

Минато мог бы просто бросить Обито в клане и позволить старейшинам делать с ним всё, что им заблагорассудится, но тот факт, что он предпочёл доверить "новую способность" своему другу, который, как оказалось, был главой клана, многое говорит о характере Минато и его заботе.

Если бы Фугаку не было рядом, Обито наверняка обнял бы его. Возможно. Если бы он действительно был его ровесником, а не находился в какой-то обратной реальности, где он - взрослый мужчина, застрявший в двенадцатилетнем теле.

"... Когда ты активировал свой Шаринган, и как ты пробудил Мангекё?" Глаза Фугаку сузились. "Ты не знаешь, но единственный способ пробудить..."

"Вообще-то, я знаю, как пробудить Мангекё, глава клана". Оба взрослых напряглись, но Обито не обратил на это внимания. "Полагаю, это происходило постепенно. Мне снились сны... Кошмары, в которых я попадал в определенные ситуации. Ситуации, угрожающие жизни граждан, клана и моей команды. Наверное, Мангекё пробудился недавно, когда мне приснился кошмар о том, что все члены моей команды погибли".

Глава клана скрестил руки и уставился на Обито, который не обратил на него никакого внимания. "Мангекё нельзя пробудить таким образом. Простого сна недостаточно для его пробуждения, и если бы ты знал хотя бы половину того, что утверждаешь, ты бы это знал".

Обито продолжал смотреть в пустоту. "Глава клана, Шаринган - это не магия. Его активация происходит не за счет смерти или жертвоприношения людей. Это эмоциональная и психическая травма, вызванная тем, что испытывает носитель".

Он переместился так, чтобы сидеть на кровати со скрещенными ногами, лицом к мужчине. "Мои сны были удивительно реальными, даже более реальными, чем люцидные сны. Возможно,

именно так я активировал свой... Шаринган".

Фугаку открыл рот, чтобы возразить, но Обито поднял руку и заставил его замолчать. Рот Фугаку закрылся со звучным щелчком, и он уставился на не мальчика - то ли от унижения, что его заставили замолчать, то ли от того, что он действительно послушался, оставалось только догадываться.

"А как еще объяснить? У меня такие глаза, полностью созревшие. Я не убивал никого из близких, не был свидетелем смерти кого-то дорогого. Вы, вероятно, видите это, поскольку моя команда все еще жива. Другого объяснения нет, и, честно говоря, я думаю, что оно имеет смысл, хотя бы потому, что другого объяснения просто нет". сказал Обито.

Обито понимал, что в высшей степени лукавит, и даже если активация Шарингана действительно была вызвана психической травмой, сна никогда не было достаточно для его активации.

Многолетние исследования уже доказали это: ментальные барьеры разума не позволят сформироваться в сознании такому страшному кошмару, он, скорее всего, разбудит носителя, не достигнув пика.

Но никто в клане Учиха этого не знал, разве что Яманака, но в кои-то веки Обито был благодарен той непреходящей гордости, которой обладал клан Учиха. Это означало, что они никогда не обратятся за помощью к другому благородному клану, особенно в том, что касалось их знаменитых додзюцу.

"Неважно", - Фугаку потер переносицу и заговорил раздраженным тоном. Обито понимал, что, даже если никто из взрослых не поверит в его ложь, он, по крайней мере, дал понять, что другого объяснения действительно не существует.

Ни один из них не был похож на фантастические рассуждения ребенка. "Факт остается фактом: ты активировал Шаринган и довел его до полной зрелости. Клан захочет узнать, каким образом, и я сомневаюсь, что они примут такой ответ от того, у кого его якобы не было всего неделю назад".

Глаза Обито слегка расширились, но не настолько, чтобы это было заметно. Фугаку... Он говорил так, как будто разговаривал с равным.

Он говорил не как глава клана, не как начальник, а как равный.

Возможно, это было связано с присутствием Минато, но доверие, которое Фугаку выказывал, не осталось незамеченным физически более молодым Учихой Обито.

"... Я понимаю, - начал Обито, настороженно наблюдая за реакцией своего сенсея и главы клана, - но хочу напомнить, что это клан бросил меня, а не наоборот. Я не намерен возвращаться только потому, что обладаю самым продвинутым уровнем Шарингана и поэтому вдруг обрел ценность".

На лице Фугаку появилась легкая, почти незаметная морщинка, которая затем исчезла.

Он повернулся к Минато, который до этого момента молча наблюдал за происходящим и слегка вздрогнул от неожиданного внимания. "Минато, ты не мог бы выйти на минутку? Прошу прощения, но я считаю, что то, что сейчас будет сказано, лучше оставить в пределах клана

Учиха".

Минато пробормотал "хорошо", после чего кивнул и вышел из комнаты. Когда его сигнатура чакры была обнаружена в нескольких комнатах, Фугаку прочистил горло. "На что ты надеешься?"

Обито снова почувствовал удивление, но на этот раз не показал его внешне. Может быть, Итачи тоже не был коррумпированным человеком и просто выполнял волю старейшин?

Решив, что сейчас не лучшее время для выяснения причин будущих и прошлых поступков Фугаку, он решил отложить эту тему на потом.

"Я хочу сохранить свой статус "черной овцы" в клане. Я не хочу быть связанным с кланом, вообще. И реинтегрироваться я тоже не намерен". Он нахмурился и обратился к своему внутреннему ребенку. "Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, подальше от этих жаждущих власти стариков.

Фугаку фыркнул, на его лице появилась небольшая ухмылка. Губы Обито дернулись вверх от такой реакции. Похоже, даже сам глава клана был не слишком высокого мнения о старейшинах клана, и, честно говоря, это было приятно осознавать. "У меня есть предложение".

Обито снова принял бесстрастный вид. "Предложение?"

"Да", - кивнул глава клана. "Боюсь, что старейшины уже знают о том, что ты активировал Шаринган с помощью трех томоэ. Однако они еще не знают о Мангекё".

Обито кивнул. Ожидалось, что они будут знать о том, что он активировал Шаринган - когда дело касалось глаз, клан уделял им особое внимание, - но о его Мангекё тоже должны были знать. "Я так понимаю, что за это я должен благодарить вас, глава клана".

Как ни странно, Фугаку покачал головой. "Нет. Минато пришел ко мне после инцидента. По его просьбе тайна твоих глаз не была раскрыта".

Обито вздрогнул. Он уже понял, к чему клонит собеседник. "Понятно. Вы сохраните эту информацию в тайне, но только в обмен на что-то другое. Что именно вы хотите получить в обмен?"

У него не было денег. У него не было никаких связей, кроме Минато, но тот дружил с Минато. Он ничего не мог предложить...

"Я хочу, чтобы ты тренировал моего сына".

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3340297>